

(Об этом тошно мне и говорить.
Когда я мог, я б отплатил злодею.
Но я его настигнуть не умею:
Лишь только нападугу на вражий след, -
Глядишь, а там его помину нет.)
Но слушайте, что было дальше, сэры.
Запрятав уголь за обшлаг свой серый,
Он к очагу вплотную подошел
И много всяких промахов нашел.
«Так все испортить, друг мой, вы могли!
Смотрите, как вы уголь загребли.
Мне жалко вас, и я вас не оставлю,
Постойте-ка, сейчас я все исправлю.
С вас так и льет, вы слишком суетитесь.
Вот вам платок, – возьмите, оботритесь».
Пока священник пот с лица стирал,
Каноник мой – чтоб черт его побрал! -
Свой уголь положил как раз над тиглем
И, чтоб его за этим не застигли,
Как будто для того, чтобы помочь,
Огонь раздул мехами во всю мочь.
«Ну, а теперь, мой друг, нам выпить надо.
Вино нам будет за труды наградой.
В порядке все, но лучше обождать
Из очага наш тигель вынимать».
Меж тем с начинкой уголь прогорел,
И серебро, по свойству твердых тел,
Хоть и расплавясь, в тигель все ж упало.
Как будто бы обмана не бывало,
Каноник пил, хозяин же не знал,
Какой с ним плут, и с нетерпеньем ждал.
Когда алхимик увидал – пора:
Не видно больше в угле серебра, -
Сказал он весело: «Сэр, поднимайтесь,
Кончать работу с богом принимайтесь.
У вас, я вижу, формы нужной нет,
Но это не беда, и мой совет:
Кусок известняка вы принесите
И чан с водой немедля припасите.
Слеплю я форму: сплав в нее мы выльем
И нашим тут придет конец усилям.
А чтоб меня ни в чем подозревать
Вы не могли, я вас сопровождать
Пойду повсюду». Так и порешили.
Дверь на замок, а ставни все закрыли,
Все принесли и заперлись опять -
Готовый сплав из тигля выливать.
Весь мел столкли, с водою замесили
И форму нужную потом слепили.
Чтобы рассказ не затянуть до ночи,
Как можно постараюсь быть короче,
Коль подберу пригодные слова.
Но как тайком достал из рукава
Листок серебряный каноник снова,
Как смял его по форме мелового